

попаданец
ПОПАДАНЕЦ

Михаил Алексеев
ЦАРЬ!
ПРОСТО ЦАРЬ!

Михаил Алексеев
Неожиданный шанс.
Царь! Просто Царь!
Серия «Попаданец (АСТ)»
Серия «Попаданец (АСТ)»

*<https://litres.ru/70297507>
Царь! Просто царь!:
ISBN 978-5-17-161961-9*

Аннотация

<r>Путь от княжеского детинца в Новгороде до царского престола в Москве династия Рюриковичей одолела почти за семь столетий. Фомичев такие временные рамки для своего бизнес-проекта планировать не мог. Да и, как нормальный человек, не хотел. Поэтому его команда, используя эффект послезнания и технологическое преимущество, сумела втиснуть эти столетия в десяток лет.</r> <r>Испытывал ли Фомичев, став царем, чувство эйфории? Чувство удовлетворения от того, что не ошибся в подборе команды, от успехов, достигнутых этой командой? Безусловно, да! Но не эйфорию. Жизненный опыт подсказывал ему, что, приняв этот титул, он самозаявился в высшую лигу этого мира. А новичков не любят нигде. И свое право на титул придется подтверждать.</r> <r>Впрочем, как и везде, и во все

времена! Этот титул означал лишь начало нового этапа жизни в этом мире.</p>

Содержание

Глава 1	6
Глава 2	13
Глава 3	25
Глава 4	30
Глава 5	43
Конец ознакомительного фрагмента.	46

Михаил Алексеев

Царь! Просто царь!

© Михаил Алексеев, 2024

© ООО «Издательство АСТ», 2024

Глава 1

Олег смотрел на стоящее перед ним войско. Численностью оно его не пугало. Если вообще могло быть применимо это слово к человеку его рода и профессии. Страх, конечно, мог быть у любого воина, но вот показать его, значило потерять честь. Но в данном случае все было гораздо проще. Слева, справа и сзади него стояло войско, в несколько раз превышающее численностью противостоящего врага. Но! Даже любому трэллу, глядя на его войско, было понятно, что оно состоит из множества дружин и хирдов, во главе которых стоят свои вожди. Фигурки же воинов в одинаковой броне, в плащах одинакового цвета и с одинаковым оружием в руках, отсюда, с расстояния в два перестрела, выглядели монолитной стеной. И стена эта не только выглядела монолитной. Она таковой и была. На Олеге была надета броня, выкованная вяземскими кузнецами, и в руках он держал меч их же работы. Стоило это богатство всех накоплений Олега за предыдущую жизнь. И хотя ходили упорные слухи, что на продажу вяземский князь выставляет броню и оружие хуже, чем вооружает свое войско, Олег твердо знал, что ничего лучшего по обоим берегам Варяжского моря и далеких земель галлов, выковать никому не удалось. Остался один шаг, чтобы не только оправдать затраты на этот доспех, но и разбогатеть. Баснословно разбогатеть! Все во-

ины севера знали, что самыми богатыми землями являются земли ромеев. Но эти земли лежали далеко, да и армия кесарей ромейских была сильна и многочисленна. Столь многочисленна, что дружины северян, разделенные конунгами, ярлами и хевдингами, никогда не смогли бы собрать войско под единым началом, способное сразиться с армией базилеусов. А тут, прямо под боком, неожиданно возникло княжество, богатство которого уже соперничало с землями далекого Царьграда. И численность княжеского войска совсем не пугала воинов с берегов Варяжского моря. К тому же хоть и рассказывали, что воины княжеского войска в бою отважны и умелы, всем было известно, что их, этих воинов, князь вяземский набирал из рабов. Любой же северянин с рождения знал – не может трэлл превзойти в воинском искусстве потомственного, воспитанного поколениями предков воина. А таких, стоящих в одном строю с Олегом, было более пятидесяти сотен. И чувство единения с ними наполняло душу Олега гордостью и силой. Жаль, Рюрик не дожил до этого дня. Он ушел к престолу Перуна за седмицу до начала похода. На тризне в его честь все конунги и ярлы, пришедшие на зов Рюрика в этот поход, единогласно передали право командования войском ближнику и родственнику Рюрика, Олегу. Речей же о том, чтобы отложить поход по причине смерти человека, его задумавшего, даже не шло. Князь вяземский был просто неприлично богат. И это богатство, по мнению всех участников похода, было ему не по чину. На берегах

Варяжского моря было много славных конунгов, и каждый из них, по праву не менее славных предков, считал эту ситуацию неправильной. Поэтому уже ничто не могло спасти вяземского князя. И пусть все, пытавшиеся ранее исправить это положение, потерпели неудачу, это никак не повлияло на решимость Рюрика, Олега и их товарищей. Просто предшественники-неудачники таковыми и были. И все эти рассказы про чудо-оружие, это рассказы слабаков. Олег был уверен, что уже сейчас Тверь и Полоцк заняты дружинами союзных ярлов, получивших право овладеть этими городами. По-другому и быть не могло! Еще ни разу стены и башни не смогли сдержать воинов севера и все они пали. Но сейчас – все мысли в сторону! Богатства получит победивший в этой битве. И он, Олег, ставший конунгом земель словеней, чуди и кривичей ильменских всего лишь три седмицы назад, достоин этой чести. Он победит!

Олег еще раз осмотрел вражеское войско. Что ж! Князь вяземский поставил его грамотно. Обойти его, ударить во фланг и тыл не получится. Справа ров, слева лес, в котором атакующий строй неминуемо развалится. Значит, придется бить в лоб. Стена на стену. Это, конечно, плохо. Но воинов у него гораздо больше, чем у вяземского князя. Это хорошо. Значит, силы покинут врага раньше. По-другому быть не может. Впереди вяземского войска стоят лучники. Они начнут бой первыми. Олег знает, что вяземские луки самые дальнобойные из всех ему известных. Поэтому расстояние

до лучников нужно пройти как можно быстрее. А дальше его воины ударят в стену ростовых щитов и наверняка пробьют ее. Пусть даже и не сразу. Олег поднял руку, чтобы отдать приказ трубачу, готовому подать сигнал к атаке, но не успел. Вместо протяжного звука рога, который должен был бросить его войско вперед, он услышал непонятный рокот, накатывающийся откуда-то с левого крыла его войска. И этот рокот, шедший из-за ближайшего леса, все усиливался. Звук был ни на что не похож. Как будто кто-то невидимый быстро-быстро махал крыльями, которые при этом еще и посвистывали. Звук накатывался, становясь все сильнее и сильнее. Олег замер, стоя с поднятой рукой и повернувшись в сторону непонятного звука. Туда же смотрело и все войско. Внезапно звук многократно усилился, перейдя в рев. Из-за кромки леса вынырнуло летающее чудовище. Нет! Два чудовища! Вслед за первым летело точно такое же. С ужасающим ревом они, снижаясь, неслись к их строю. Олег оцепенел. Происходящее походило на словенские былины о Змее Горыныче.

Когда чудовища, одно за другим, поднимая с земли тучи пыли, листвы, сухой травы, веток, пронесли над войском, Олегу невероятных усилий стоило просто устоять. А слева и справа от него уже лежали на земле, от ужаса закрыв руками головы и поджав ноги, его товарищи. Чудовища, развернувшись над вяземским войском, снова шли на них. Причем теперь первое чудовище летело точно к нему, к Олегу. И пока второе отвлеклось на что-то позади него, в стороне озера,

первое, подлетев, зависло в нескольких шагах, слепя его потоками поднятой пыли и почти сбивая с ног страшным ветром. Вонь от чудовища шла такая, какой никогда еще Олег не знал. И все же, перед смертью собрав все силы и устояв на ногах под ударами ветра и вони, Олег, держа в одной руке меч и прикрывая глаза другой, сумел взглянуть в глаза своей смерти.

И был поражен. В чудовище сидел человек! Даже двое! Выглядели они странно в круглых белых шлемах, но это, безусловно, были люди. И сейчас, смеясь, они смотрели на него. А потом чудовище взревело еще сильнее, издало пронзительный, выворачивающий страхом внутренности, визг и, перепрыгнув через Олега, унеслось к озеру. Теперь уже на землю попадали и те, кто устоял до этого. Олег не упал потому, что просто окаменел. Это состояние длилось несколько ударов сердца. Хотя о чем это он? Сердце у него в это время не билось, тоже замерев от ужаса. И все же он смог! Сначала почувствовал, как под броней снова застучало сердце, а потом, собрав в кулак всю свою волю, он повернулся, провожая взглядом улетавшее чудовище.

А оно уже несло на помощь другому, которое кружилось над берегом озера, ревом разгоняя бегущих оттуда воинов. На глазах Олега на лодье, отошедшей от берега и успевшей поднять парус, под напором ветра, создаваемого чудовищем, сломалась мачта, и парус накрыл копошившиеся под ним фигурки людей. Внезапно кто-то толкнул Олега в бок. Он

оглянулся. Рядом с ним стоял дружинник из числа ильменских кривичей. Судя по почти такому же, как у него, доспеху, сын их старейшины. Он был единственным из кривичей, кто имел столь богатую броню. Тот стоял и смотрел куда-то за спину Олега. Олег повернулся. Прямо перед ним на расстоянии броска сулицы стояла стена ростовых щитов вяземского войска. Пока чудовища резвились, враг броском сблизился и находился теперь на расстоянии, обрекающем на неудачу любую попытку встающих с земли воинов сбить строй. Приходя в себя, Олег огляделся. Вражеские фланги уже не прикрывались рвом и лесом. Но воспользоваться этим было просто некому. Из тысяч, стоявших в строю, на месте остались несколько сотен. Да и те поднимались с земли, и вряд ли сейчас могли сражаться. Они могли просто умереть с оружием в руках, но не смогли бы взять за свои жизни даже чужую кровь.

Олег снова нашел в себе силы поднять меч и приготовиться к последнему бою. Рядом с ним зазвенели оружием и лязгнули броней его ближники, включая родовитого кривича. Однако строй одинаковых щитов и шлемов вяземского войска оставался недвижим. Так длилось пару десятков ударов сердца. Неожиданно щиты напротив Олега раздвинулись, и несколько воинов вынесли стол и лавки. Стол поставили между Олегом и строем вяземского войска. Лавки – по обеим сторонам и тут же, покрыв столешницу белой скатертью, воины так же быстро удалились. Щиты еще не сомкну-

лись, когда из-за них вышли три витязя. Все в одинаковых доспехах и пурпурных плащах. Первым перешагнул лавку со стороны строя и сел на нее широкоплечий воин среднего роста. Двое оставшихся, более высоких, заняли свои места слева и справа от первого. А тот, первый, снял шлем и аккуратно поставил его на скатерть. Круглое волевое лицо, серые глаза, короткая стрижка ежиком и такая же аккуратная борода. Все, как и описывали лазутчики и купцы, – князь Вяземский Сергей.

Глава 2

– Погнали! – произнес Фомичев, и тут же затараторил связист, вызывая экипажи вертолетов, кружащихся сейчас в районе ожидания где-то за Смоленском. С этой секунды его мучил один вопрос – успеют летчики или все же лучникам придется стрелять. Принципиально это ничего не меняло. В любом случае вертолеты должны были появиться до столкновения княжеского войска с новгородцами. Но все получилось как нельзя лучше. Новгородцы не успели и шага сделать, когда справа из-за леса выскочили крылатые машины. А дальше все пошло по плану. Шок от невиданных аппаратов! Нет! Не аппаратов, таких слов тут не знали. Наверняка вертолеты для новгородцев видятся чудовищами. Драконами, Чудомюдом и всеми остальными былинными ужасами. Когда до его слуха донесся inferнальный, выворачивающий внутренности, визг, даже его, выходца из двадцать первого столетия, привыкшего к киношным ужасам, пробрало. А все его войско как один качнулось назад, удерживаемое на месте лишь железной дисциплиной и волей командиров. Фомичев поморщился. Вот все вроде правильно сделали! Зимой «обкатали» все войско вертолетами. Благо теперь за топливо можно было не переживать. Хотя моторесурс техники и невосстановим, все же это все было сделано правильно! Иначе и собственные войска сейчас бы бежали, сметая все

на своем пути. Однако идея добавить звук, издаваемый монстром из фильма «Чужие», пришедшая кому-то в голову всего лишь за несколько дней до начала похода, не была опробована на личном составе. По причине отсутствия необходимого для этого времени. Единственное, командиров всех рангов предупредили на словах о сюрпризе. Иначе бы беда! Князь смотрел, как на его глазах исчезало могучее войско соперника, минутами ранее выглядевшее монолитной и неприступной громадой. Для себя он отметил, что одинокая фигурка воина в центре построения, там, где минуты назад развевался стяг с падающим соколом, все же устояла. И чуть погодя рядом с ней встали еще с десятков бойцов.

«Если это Олег, то силен! – отметил про себя Фомичев. – И даже если не Олег – все равно силен, командуя такими подчиненными. Хотя, судя по знакомой броне, скорей всего это именно он».

Повернув голову, увидел вопросительный взгляд воеводы.
– Давай! – кивнул он ему и, ударив пятками под бока, послал коня вперед.

Заревела труба, и войско, качнувшись и сохраняя строй, размеренным шагом двинулось вперед. Через минуты стена тяжелой пехоты стояла в паре десятков шагов перед остатками новгородского войска. Когда все заранее спланированное было исполнено, Фомичев прошел через коридор расступившихся воинов и не торопясь занял место за столом. Рядом с ним свои места заняли Федор и Чтибор. Фомичев снял

шлем с подшлемником и, огладив ежик влажных от пота волос, взглянул на кучку стоявших перед ним воинов. Найдя глазами фигуру того, кто устоял перед обликом вертолета, сделал приглашающий жест.

– Присаживайтесь! Как у нас говорят – в ногах правды нет. – И, хохотнув, добавил: – Правда, и в жопе тоже!

И уже серьезным тоном:

– У нас есть вопросы, которые нам нужно обсудить.

«Угадал!» – с удовлетворением отметил он, когда первым к столу двинулся именно тот, устоявший на ногах воин в максимильяновском доспехе.

Подойдя к столу, Олег обернулся и знаком подозвал еще двух воинов, также одетых в латы вяземских кузнецов, после чего последовал примеру Фомичева и, сняв шлем, занял место напротив него. Некоторое время оба внимательно изучали друг друга. Олег был типичным северянином: сероглазым, с обветренным морскими ветрами круглым лицом, светловолосым, с бородой в одну косичку. И главное – в его глазах уже не было и тени того ужаса, который он испытал минутами ранее. Его самообладанию можно было позавидовать. Хотя люди его эпохи и профессии так часто вставляли на черту, отделявшую жизнь от смерти, что это приучило их относиться к этому с философским равнодушием. На спутников Олега, занявших свои места, слева и справа от князя, Фомичев взглянул мельком.

– Значит, ты Олег, – нарушил молчание Фомичев. – Ве-

щий Олег! Или я ошибаюсь?

– Есть у меня и такое прозвище, – как бы нехотя согласился Олег и утверждающе продолжил: – А ты князь Сергей.

Фомичев в знак согласия кивнул головой и добавил:

– Вот и познакомились. И все же, возвращаясь к прозвищу «Вещий» – как тогда могло случиться все это? – Фомичев обвел рукой место, где недавно стояло новгородское войско.

– Боги решают, – спокойным голосом сослался на богов тот. И после паузы добавил: – Видение у меня было, но оно обещало благополучный исход.

– Ну так ничего ужасного еще и не случилось. – Фомичев хотел откинуться на спинку кресла, но вовремя вспомнил, что сидит на простой лавке.

– Случилось! – не согласился Олег. – Я только что потерял честь и войско.

– Это с какой стороны посмотреть на это дело! – возразил Фомичев. – Я вот только одного человека, устоявшего на ногах, видел. Ну, не считая тех, кто смог бежать. И это был ты. А остальные либо пали, сраженные страхом, либо бежали, забыв честь и обязанность защищать вождя.

– Я не осуждаю их. Они люди и готовы были сражаться с людьми, а не с творениями темных богов.

– Это не так. Но сейчас это неважно. Важно другое. Ты жив, и проявил только что недюжинную силу воли и храбрость. Чего не смогли показать твои воины. А это значит, что нужно говорить не о твоей, а об их чести. Это первое. Вто-

рое. Ничего еще не закончилось, и если мы придем к соглашению, то твой поход будет успешным. Не столь успешным, конечно, как если бы ты одержал победу и смог бы ограбить Вязьму и Смоленск, но в данном случае лучше синица в руке, нежели журавль в небе. А вот если не договоримся...

Сергей вздохнул и развел руки, показывая свое сожаление и разочарование другим возможным вариантом развития ситуации.

Олег молчал, ожидая продолжения. Фомичев, оглянувшись, поднял правую руку – и в нее стоявший позади воин тут же вложил тубус. Князь открыл его и развернул изрядный свиток, размером почти со стол, за которым они сидели.

– Смотри! – Фомичев повернул свиток, оказавшийся картой, в сторону Олега. – Вот мой город Тверь, река Волга, тебе известная как Итиль. Кстати, дружина, отправленная тобой на захват Твери, разгромлена. Ярл убит.

Олег, как морской воин, был знаком с картами, но ничего подобного видеть ранее ему не приходилось. Он впился глазами в свиток, раскрашенный в основном в зеленый цвет лесов с голубыми прожилками рек и маленькими кружочками, обозначающими, по-видимому, города. По наитию он понимал этот рисунок. Чутье подсказывало ему, что сейчас перед ним лежит ценность, сравнимая по цене с его латами. Он внимательно следил за движением пальцев князя Сергея и слушал пояснения. Даже сообщение о разгроме дружины в Твери не заставило его отвлечься от разглядывания карты.

А князь Вяземский продолжал:

– Вот Новгород, откуда ты пришел.

Олег видел Ильмень, Волхов, знакомые изгибы восточных берегов Варяжского моря, поражаясь точности картины.

– Вот Полоцк. Войско, отправленное тобой к нему, также разгромлено.

Князь Вяземский говорил все это ровным голосом, что подразумевало под собой незыблемую уверенность в том, что по-другому и быть не могло.

– Мы вот здесь. – Палец Фомичева воткнулся в место на карте ниже Смоленска по течению Днепра.

– А после Смоленска и Вязьмы, – палец обозначил точки, – ты собирался идти на Киев. И сесть там.

– Нет! – возразил Олег.

– Как нет? – удивился князь Вяземский.

– Киев бы я взял. Но княжить бы стал в Вязьме. Город богатый. Кузни у тебя там большие и кузнецы искусные, – пояснил Олег.

– Ясно! Но это уже точно не получится. А вот Киев ты можешь брать.

– Уже некем. Часть войска, как ты сам рассказал, ты перебил. Остальные разбежались.

– Вот! – Поднял палец. – Вот здесь интересный момент. Смотри!

Фомичев встал и указал рукой за спину Олегу.

Тот тоже поднялся и, помедлив, повернулся спиной к по-

бедителям. В конце концов, даже его смерть уже ничего не могла изменить и ничего не решала.

– Вот, смотри сюда! – Через его плечо рука князя Вяземского протянула Олегу странный черный предмет. Не сразу, но следуя советам князя, Олег сумел приспособить предмет к глазам. И о чудо! Воины его войска, суетившиеся на далеком берегу озера, прыжком приблизились к нему. Он даже отпрянул назад. Однако, разобравшись, снова приник к предмету, разглядывая то, что творилось на берегу, и даже узнавая некоторых воинов. К слову, летающие чудовища уже улетели и сейчас воины пребывали в растерянности. С одной стороны, они теперь могли уплыть. Ничто этому не мешало. С другой, они ясно видели, что враг их не атакует, и вообще, перед строем княжеского войска что-то происходит. Там стоят в строю те, кто не захотел или не смог убежать от чудовищ. И главное, над ними развевался стяг Олега Вещего. Поэтому многие, собираясь в дружины и хирды, начали выдвигаться к местам, на которых их застали ящеры.

– Войско у тебя еще есть, – вернул Олега к действительности голос вяземского князя, – вернемся к столу!

– Вот это! – Рука Фомичева прочертила полосу по карте. – От Хамлиджа до Журавлиного острова в устье Западной Двины в Варяжском взморье. Это – мое! Остальное – новгородские земли, киевские земли – могут быть твоими. Если пожелаешь.

Олег критически посмотрел на карту и, недоверчиво

хмыкнув, уточнил:

– Хазары – хорошие воины. Хотя слышал я, что ты с ними знаком. Близко знаком. Снова чудовищ призовешь? – поинтересовался он.

– Кто знает? Возможно. Я к чему тебе все это говорю и показываю? Со мной дружить выгоднее.

– Возможно. Только я тебе зачем?

– А мне все не нужно. Точнее, может, и нужно было бы, но я точно знаю, что не все, что можно откусить, потом получается прожевать. У меня просто столько людей нет для этой земли. Здесь вообще людей мало. Поэтому я и стараюсь их беречь.

И Фомичев ткнул пальцем в Крым.

– Вот южная граница моего интереса! Сейчас это называется Таврика. Один я просто не смогу это все, – он снова махнул рукой на карту, – освоить. Даже при всем желании на это потребуется не одна жизнь.

«Знал бы ты, что даже тысячу лет спустя, десятки поколений твоих потомков сумели лишь вершки собрать с этой богатейшей части планеты. Шестой части планеты!» – усмехнулся Сергей про себя.

– Сейчас, – рука Фомичева прижала центр карты, – здесь два князя. Ты и я. И вот это все должно принадлежать нам.

– У меня выбор невелик. Я или соглашаюсь, или с тобой согласится тот, кто будет вместо меня.

Вяземский князь снова развел руками, подтверждая вы-

вод Олега.

– Хорошо! Допустим, я согласен. Что сейчас дальше делать будем?

Олег мотнул головой в сторону уже вернувшихся с берега озера и скапливающихся воинов за своей спиной.

Фомичев переглянулся со своими соратниками, и те, поняв его, поднялись и отошли к строю. Секунды спустя Олег кивнул головой, и оба его спутника также покинули его. Фомичев нагнулся над столом, показывая Олегу, что хочет сказать нечто, не для лишних ушей. Олег потянулся ему навстречу.

– Для штурма Киева тебе столько войск и не нужно. Отправь обратно тех, кто сегодня не проявил храбрости. С оставшимися можешь находиться на берегу Днепра еще три дня. Потом тебе нужно идти в Киев. А за эти три дня мы обсудим с тобой все вопросы.

Олег задумался.

– Мы пришли на битву. Битва должна состояться. Иначе я потеряю честь.

Фомичев нахмурился. Ситуация до этой минуты складывалась как нельзя лучше. И вот надо же!

Заметив реакцию Фомичева, Олег усмехнулся и продолжил:

– Но! Боги не против, чтобы спор двух конунгов решился поединком двух лучших воинов.

Выражение лица вяземского князя сменилось на скепти-

ческое.

– После поединка конунги решают вопрос уже за столом переговоров. Независимо от исхода поединка. То есть, конечно, позиция победившей стороны выглядит получше, но окончательно все решается за столом. Это обычное дело, – терпеливо пояснил новгородский князь.

Фомичев задумался на мгновение, а потом выпрямился и, бросив фразу «мне нужно посоветоваться», встал и отошел к своим ближникам.

Олег, в свою очередь, подозвал знаком своего хирдмана и, сказав тому несколько слов, принялся ждать решения вяземского князя.

Сергей же в это время, обрисовав ситуацию, выслушивал мнения ближников. Но те тоже не знали, есть ли смысл соглашаться. Конец прениям положил подошедший Чтибор, однозначно поддержавший предложение Олега.

– Если бы не этот обычай, то в северных землях уже не было бы воинов. – И предваряя вопрос Фомичева, добавил: – Но да! Проигравшая сторона чаще всего принимает решение победившей. Но не всегда. В общем, это обычная возможность сохранить лицо одной из сторон или даже обеим. Причем схватка не обязательно должна быть до смерти. Хорошие воины – большая ценность.

И тут же добавил:

– Дозволь мне, князь!

Фомичев оглянулся. Перед подобием строя соперников и

за спиной Олега, в окружении нескольких воинов стоял богатырь. Чтибор рядом с ним смотрелся бы подростком. Фомичев задумался. Даже если дело обстоит и так, как говорил Олег и подтвердил Чтибор, проигрывать не хотелось. Он был уверен в мастерстве Чтибора, однако размер и физическая сила в поединках всегда играли весьма немаловажную роль. Это только в американских боевиках маленькие и худые побеждают больших и сильных. В реальной жизни зачастую все обстоит ровно наоборот. Исключением, наверное, были только шахматы, но и там, по утверждению Владимира Высоцкого, размер бицепса оказывал влияние на результат. К тому же на великане был надет полный латный доспех вяземских кузнецов. То есть победить за счет качества доспехов у Чтибора не получится. А большой вес доспеха, сделанного на продажу, компенсируется силой соперника. Точку в размышлениях поставило то, что гигант начал разминаться двумя мечами. «Он еще и обоерукий! Нет. Чтибор отпадает. А кто тогда? Самому идти? А вдруг не сдюжу? Позор-то какой! Нет. Это не вариант». – Все это промелькнуло у Фомичева в секунды. Он повернулся лицом к своему строю, и видимо, сомнения отобразились на его лице. Потому что неожиданно из строя раздался голос:

– Сергей Владимирович, разрешите мне попробовать?

Голос был знакомым, и Фомичев моментально отыскал глазами говорившего. Это был десятник рыцарской сотни Романов.

«Александр! – вспомнил имя Фомичев. – Он показал себя в последнем походе в Хамлидж. Да и в Муроме был совсем неплох. Что там еще в его личном деле было? Борец. И, кажется, неплохой. Владеет мечом на уровне. И габариты хороши».

Князь снова обернулся и, смерив взглядом противника, сделал вывод: «В росте нурману уступает. В плечах может быть немного, но тут этого не понять – доспехи скрывают истинные размеры. Профессиональный спортсмен, здесь с первого дня, так что выносливость должна быть на уровне. По силе сказать трудно, но есть преимущество – мастерство борца. А этот бонус никому не виден, но он есть. И это очень серьезный козырь, недаром основная масса чемпионов боев без правил были именно борцы. Смешно говорить, но, похоже, в схватке двух мечников шансы выше у того, кто лучше умеет бороться!»

Жестом подозвал его к себе.

– Оценил противника?

Романов кивнул в ответ.

– Обоерукий. Непросто будет, но биться можно.

– Ты вот что. В принципе, схватка будет не до смерти. Это будет мое условие. Однако твоя жизнь для меня важнее и условий, и жизни этого парня. – Он кивнул себе за спину. – Смотри сам по ситуации.

– Понял, князь! – И Романов, повернувшись, крикнул куда-то за спины стоявших в строю воинов: – Цвайхандер мне!

Глава 3

Начали без раскачки. Оба знали, что доспех выдерживает удар мечом и не боялись подставиться. Опасен был удар пусть не столь сильный, но точный. В сочленение доспехов. Вот это было опасно. Двуручник в ударе был медленнее, но значительно сильнее, и Александр от души вкладывался в удары по конечностям, надеясь если уж не повредить руку или ногу, то хотя бы отсушить на время. И еще Романов знал, что у соперника доспех тяжелее, и надеялся, что тот просто быстрее устанет. Но минута шла за минутой, а противник все так же без устали продолжал осыпать его ударами с обеих рук, целя в сочленения лат и уклоняясь по возможности от ударов Александра. Зрители с обеих сторон подбадривали бойцов криками, и те старались на славу, но результат был минимален – Александр сумел один раз ударить нурмана черенком меча в личину шлема, а тот в свою очередь по касательной попал в сочленение доспеха в локте. Основной удар пришелся в наруч и клинок просто соскользнул в щель брони, уже потеряв силу и не повредив сустав.

Через некоторое время Романов понял, что победителем их схватки станет тот, кто попросту не упадет от усталости первым. И тут уже у него не было уверенности в том, то это будет именно он. Нурман выглядел все таким же свежим. Романов, продолжая на автомате атаковать и защищаться, ли-

хорадочно перебирал варианты, ведущие к победе. Наконец, перебрав множество, он решился.

Разорвав дистанцию, он остановился и воткнул меч в землю. После чего сбросил латные рукавицы и, отстегнув шлем, поставил мокрое от пота лицо. Нурман, не понимая, что происходит, тоже остановился, опустив мечи. Романов приподнял руки и принял борцовскую стойку, приглашая соперника. Тот, после паузы понял, что ему предлагают бороться, раз на мечах в условиях ограничений, данных князьями, выявить победителя не представляется возможным. Нурман тоже воткнул в землю мечи и секундами позже встал перед Романовым так же без рукавиц и шлема. Теперь он смог его рассмотреть и удивился. Противник выглядел практически копией знаменитого актера Дольфа Лундгрена, с одним отличием – в его реальности у артиста не было бороды. Правда, наличие такого доспеха потребовало от нурмана иметь короткую стрижку и совсем не выдающуюся по местным меркам бороду. И все же, на взгляд Романова, тот был явно похож на знаменитого потомка. Но все это было не важно. Важно то, что нурман вызов принял и, раскинув руки, двинулся к Романову. Манеру местных борцов тот знал. Борьба без оружия здесь была популярным развлечением, и ее главной особенностью было то, что борцам, как правило, силы было не занимать. Она была главным аргументом в подобных схватках. Все же цивилизация серьезно разнообразила технику единоборств со времен древних Олимпийских игр, серьезно

уменьшив решающее значение силы в поединках. И в отличие от соперника, Романов владел всем доступным для конца двадцатого столетия арсеналом приемов вольной борьбы и многими приемами из смежных видов. Главное было – не облажаться и не дать противнику провести схватку в привычной ему манере.

Все завершилось очень быстро. В первом же сходе. Романов рискнул и взял нурмана на «мельницу». Риск был в том, что он не знал вес противника и его арсенал умений. Однако помолодевший и постоянно тренируемый, пусть и не на ковре, находящийся в тонусе организм не подвел. Он справился. Для всех зрителей со стороны это выглядело как очень простое слитное движение: вот соперники сошлись, боец новгородского князя навис над вяземским, потом неожиданно оказался на плечах у того, а после уже оказался лежащим на земле. Вяземский же боец сидел у того на груди. Над новгородским войском установилась тишина – слишком быстрой и неожиданной оказалась победа над одним из лучших их бойцов. А вяземское войско, наоборот, встретило победу слитным ревом сотен глоток и грохотом оружия по щитам.

Выждав, пока ошеломленный соперник уяснит, что случилось, Романов встал и, нагнувшись, протянул ему руку. Тот не сразу, но принял ее, и Романов помог ему подняться.

Когда оба поединщика подошли к князьям, Фомичев стукнул Романова по плечу и похвалил:

– Молодец!

И, весело подмигнув Олегу, добавил:

– Исполнил княжью волю! И себя показал, и кровь не пролил. Молодец! И твой боец хорош! Нет, правда! Я посчитал бы удачей иметь в своем войске такого богатыря.

Олег вежливо улыбнулся в ответ. Нурман же, стоявший перед ним, радости не проявил.

Фомичев, заметив это, решил подправить ситуацию. Сделав знак Романову приблизиться, шепнул на ухо тому: «Дай свой меч! Потом командиру сотни скажешь, пусть выдадут другой». И забрал протянутый ему цвайхандер. И тут же вручил его нурману со словами: «Прими в знак восхищения от князя Вяземского!»

Подарок был роскошным и неожиданным. На лице нурмана, рассматривающего лежащий в его руках меч, расплылась улыбка. Он повернулся к новгородскому войску лицом, поднял над собой подарок и радостно взревел. Войско ответило ему таким же ревом и стуком оружия по броне.

А Фомичев приблизил лицо к Романову.

– Насчет поощрения поговорим попозже. А сейчас иди!

После чего повернулся Олегу.

– Ну, что, князь! Вроде все правила соблюли – пора принимать решение. Люди ведь стоят.

И он обвел стоявших со всех сторон воинов – своих и новгородских.

Олег, выдержав паузу, ответил:

– Не за тем я сюда шел, но богам виднее. Позволь уж разо-

браться мне со своим войском. А завтра поутру, как договорились, готов встретиться с тобой в походном шатре. И уже не торопясь и в тишине обсудить наши дела.

– Можно и в шатре, – подтвердил согласие Фомичев. – А можно на моем теплоходе. Я на нем прибуду. Плавал на теплоходе?

И получив ожидаемый отрицательный ответ, добавил:

– Вот! Прокатимся, а заодно и поговорим. – И протянул руку на прощание. – До завтра, князь!

Глава 4

День этот для Олега закончился далеко за полночь. Сначала решали вопрос с теми, кого нужно было отправить обратно. Ожидаемо быстро разобрались с ополченцами. Страх перед летающими чудовищами на службе вяземского князя подавил желание разбогатеть за счет побежденных. Да и мало их осталось. Основная масса сразу же, как чудовища улетели, забыв про все, бросилась к лодьям и рванула на север так, что весла гнулись, а парус выгибался в другую сторону. Оставшиеся, может, по причине короткой памяти о своем сегодняшнем бегстве с поля боя, а, может, по причине необузданной жадности и хотели бы продолжить поход уже на Киев, но вынуждены были отказаться от своих намерений. Олег благоразумно предложил продолжить поход конунгам и хевдингам крупнейших дружин морских воинов. Таких набралось около тридцати сотен. И делиться будущим резко уменьшившимся хабаром они не желали, поэтому на тех, кого было решено оставить без доли в походе, их воины, стоя стеной за спинами вождей, смотрели исподлобья и положив руки на оружие. Закончив с этим, приступили к волоку драккаров в Днепр. Работные люди в преддверии битвы волок покинули, поэтому пришлось справляться своими силами. Новый лагерь, разбитый уменьшившимся новгородским войском уже на берегу Днепра, затих только под утро.

А Олегу после всех этих дел пришлось еще задержаться. Дождавшись, когда он освободится, к нему подошла жена Рюрика. Сын его, княжич Игорь, давно спал, а она, встревоженная тем, что все пошло не по заранее оговоренному плану, терпеливо ждала, когда воины решат возникшие проблемы. Сил у Олега описывать происшедшее уже не было, он просто кратко пересказал суть, успокоил женщину, сообщив, что конечная цель похода осталась неизменной, и ее сын обязательно станет киевским князем.

Князь Сергей на своей диковинной лодье прибыл в полдень. Понятное дело, за ними приглядывали, и он был в курсе ситуации у непрошенных гостей. Поэтому железная и гудящая низким незнакомым гулом лодья подошла к берегу в тот момент, когда уже проснувшийся Олег собирался завтракать. Точнее, обедать. С носа лодьи на берег перебросили мостик, и по нему к шатру Олега сбежал отрок, передавший приглашение вяземского князя отобедать на борту «княжеского теплохода». Олег поднялся и, объяснив ситуацию несостоявшимся сотрапезникам, с сожалением оглядев еще нетронутые яства на столе, двинулся к княжеской лодье.

Князь Вяземский выразил уважение, встретив его у схода. А далее Олег забыл про голод. Князь Сергей показывал ему свою лодью. И первое, что поразило его, – это запахи. Лодья князя Вяземского не пахла просоленным и просмоленным деревом, пенькой канатов и льняной тканью паруса. Все без исключения запахи ему были незнакомы. И она была

огромна. Это было понятно и снаружи, но обходя помещения внутри, поразило еще больше. Это действительно был дом на воде. И не просто дом, а общинный дом. Многое из того, что увидели его глаза, Олег не понял. Хотя Сергей и пытался ему объяснить. Но уяснил главное – чудес у князя Вяземского немерено. И это еще больше укрепило его в мысли, что вчера он все же сделал правильный выбор. Осмотр закончился на верхней палубе, где был накрыт роскошный стол. И только тут Олег вспомнил, что голоден. Устроившись за столом и аккуратно сдвинув с князем Вяземским мелодично звякнувшие прозрачные кубки и утолив первый голод, Олег согласился на предложение Сергея «пройтись на теплоходе вверх по Днепру за Смоленск».

Длинная лента хищных, узнаваемых всеми кораблей стремительно неслась вниз по Днепру. Равномерно били по воде весла, столь же равномерно сгибались и разгибались фигурки гребцов. Паруса не ставили – извилистое русло реки и заросшие вековым лесом берега не давали возможности полностью воспользоваться ими. Да и так, даже не напрягаясь на веслах, с учетом скорости течения реки, драккары почти неслись к цели похода.

Олег отвел от глаз подаренный ему вяземским князем этот удивительный предмет под названием «бинокль». Все это время после того, как оставшаяся часть войска покинула берег Днепра близ Смоленска, Олег перебирал в памя-

ти эти насыщенные яркими событиями дни, так резко изменившие его жизнь. Отстраивающийся Смоленск поразил его масштабами строительства и кипучей энергией, бившейся в нем. Олег просто чувствовал ее. Она была похожа на ту энергию, которая жила в строящемся Новгороде. Но здесь все было масштабней. И сразу строилось на вырост. Громадный каменный кремль явно был не по размеру городу. Весь город с его обычными деревоземляными стенами помещался в сердце строящейся крепости. Но по всему было видно, что это ПОКА не помещался. Между старыми и новыми стенами как грибы росли новые улицы, ровные и прямые. И в этих прямых линиях чувствовалась воля хозяина города, столь же прямая и твердая, как меч. Высокие каменные стены и мощные башни росли на склонах небольшой речушки Рачевки, впадавшей в Днепр, и огромного оврага, выходящего к реке, на западной окраине города. Стена, прикрывавшая город от реки, стояла так близко от берега, что сразу же лишала потенциальных врагов возможности высадиться без потерь. И только южная сторона крепости не была прикрыта естественными препятствиями. Поэтому там копался серьезный ров, который в будущем должен был быть заполнен водой. Кремль был огромен! Прикинув длину стен и количество башен, Олег пришел к выводу, что его гарнизон мог быть равен приблизительно его войску. Однако мощь и защищенность укреплений позволяли успешно оборонять его и гораздо меньшими силами. А после того как он поинтересовался

устройством воротных башен и самих ворот, Олег понял, что кроме как штурмовать снаружи башни и стены, вариантов нет. Оценив это, Олег сделал себе зарубку в памяти, решив сделать так же и в Киеве. Ну, хотя бы повторить часть из того, что он увидел. Потому как вряд ли все увиденное будет ему по карману. В этом вопросе он иллюзий не испытывал.

На прощание и в знак уважения князь Вяземский, кроме бинокля, подарил ему полный комплект латного доспеха. И хотя внешне он был точно такой же, как и его, однако, надев его, Олег понял, что слухи не врут – действительно, для своих воинов вяземские кузнецы делают доспехи лучше. При той же крепости этого доспеха, железо на нем было тоньше и легче. Причем ощутимо легче. А еще Олегу оставили и карту. На карте рядом с названиями городов и рек, написанными буквами Вяземского княжества, были сделаны надписи и знакомыми Олегу резами. И сейчас, иногда отвлекаясь от размышлений, Олег принимался осматривать в «бинокль» их караван, берега и проплывающие мимо деревни. Или же рассматривал детали карты с еще неизвестными ему местами. Он уже выбросил из головы эпизод с неудавшимся сражением – случилось то, что по воле богов должно было случиться. Нет нужды тратить время на переживания из-за неудачи. Хотя прав князь Сергей – смотря что считать неудачей. Сейчас нужно было думать, какую максимальную пользу он мог получить от союза с князем вяземским. Но сначала нужно было сделать главное – взять Киев. Обо всем этом он ду-

мал постоянно. Даже тогда, когда, желая размяться, садился на лавку гребца, принимая отполированное древко из натруженных рук одного из своих товарищей. Впрочем, именно за греблей, монотонной и равномерной, когда тело работало отдельно и самостоятельно от головы, думалось лучше всего.

Олег прикидывал так и так выгоды союза, сравнивал с предположениями, а что было бы, если бы...

И ловил себя на мысли, что не уверен в том, что смог бы сделать то, что сделал князь Сергей. Вообще, с князем Вяземским все было непросто. Чуйка Олега, которой он всегда доверял, и которая его еще не подводила, почему-то в присутствии Сергея молчала, как бы давая понять, что опасности от этого человека ожидать не стоит. Более того, глядя в глаза фактически своего ровесника, он как будто заглядывал в глаза своего конунга – матерого, опытного, повидавшего жизнь и прошедшего десятки боев Рюрика. В его присутствии Олег сразу из равного по положению почему-то инстинктивно и неожиданно для себя превращался в младшего. А такого быть не могло. По крайней мере, собственные глаза не подтверждали этого. Хотя учитывая странную внезапность появления и князя Вяземского, и самого княжества, как будто свалившихся с неба, ничего исключать было нельзя. И дела его были для Олега странны. Например, он не собирал дань с живших на его земле людей; платил монетой за добытые шкуры, мясо и рыбу; крестьяне ПРОДАВАЛИ князю хлеб и вообще все, выращиваемое ИМИ на ЕГО

земле. И он за все платил. В итоге со всех соседних земель словеней, кривичей, вятичей, дреговичей, радимичей в его княжество стекался люд, чтобы получить землю и работать на себя, получив защиту, а если понадобится, то и материальную помощь.

И это крайне раздражало наибольших людей во всех окружающих землях. В конечном счете поход его снаряжался в том числе и на деньги наиболее возмущенных таким положением совсем не бедных людей словенской земли. И перечисленное было не все, что раздражало соседей. Главное – богатства, просто лившиеся потоками в сундуки новоявленного князя. Понимал ли это Сергей? Безусловно, понимал. Не мог не понимать. Поэтому и вкладывался и в войско, и в вооружение, и в стены своих городов. И всегда был на шаг впереди своих соперников. Которые, зная о его молодости и считая это недостатком, раз за разом убеждались в том, что он умнее и мудрее их. Олег, плотно пообщавшись с князем Вяземским три дня, не мог с уверенностью сказать, что смог узнать и понять его. Хотя именно это умение было одной из его сильных сторон. И он знал это и волхвы ему говорили то же самое. И через это он мог достаточно уверенно предполагать намерения оппонента. Но вот в случае с Сергеем Олег понял лишь одно – тот ему позволил узнать и понять ровно столько, сколько посчитал нужным. Он остался для Олега закрытым.

Все это крайне беспокоило Олега, и по этой причине он

практически не спал все первые две ночи с того памятного дня, как на берегу озера встали друг против друга две великие рати. Мучило его это несоответствие молодости, мудрости и неизвестности. Пока, наконец, он не решил для себя, что все в воле богов. И если они свели их вместе, не дали пролить кровь друг друга, значит Небу это так и нужно. И вот после этой мысли он спокойно заснул. И тем не менее мысли о произошедшем не оставляли его.

В Киеве их ждали. Ворота были закрыты, а на стенах виднелись, кроме обычной стражи, одоспешенные ратники. Видимо, кто-то из купцов принес весть о несостоявшемся сражении и дальнейших планах новгородского войска идти на Киев. Город стоял на высоком правом берегу Днепра, и с точки зрения того же Олега, ранее не видевшего смоленский кремль, городские укрепления внушали уважение. Высокие стены, добротные, рубленные из вековых дубов башни, стоявшие на холмах, обещали большие проблемы всем позарившимся на имущество киевлян. Но после смоленского кремля Олег смотрел на киевскую твердыню без особого пиетета. Тем не менее с насока проблему было не решить. Выгрузившись с кораблей в виду города, варяги и нурманы разбили лагерь, и Олег созвал в свой шатер конунгов и хевдингов для выработки общего решения. В ходе недолгого обсуждения определилось два мнения. Меньшинство ратовало за штурм города через день. Сегодняшний день, по общему мнению, был уже потерян. Поэтому распределили, кто и про-

тив каких ворот встанет лагерем, обеспечив окружение города. Завтрашний день отводился на подготовку и разведку – следовало выяснить, какие ворота предпочтительнее штурмовать. Все это нужно было выполнить в любом случае, и по этим мероприятиям возражений не было. Большинство же считало, что штурм – это крайний вариант, хотя и уже многократно отработанный, к которому придется прибегнуть, если не удастся решить вопрос по-иному. Вот тут мнений было много, но все решилось само собой. Разведка, отправленная вниз по Днепру от Киева, привела в шатер купца, возвращавшегося из Царьграда и не знавшего об осадивших город новгородцах.

Отпустив всех присутствующих к своим дружинам и хирдам, Олег внимательно присмотрелся к купцу, стоявшему поодаль. Простоволосый, уже в возрасте, но еще крепкий мужчина, в руках которого наверняка вполне естественно бы смотрелось оружие, но сейчас одетый в простую беленую рубаху без пояса, портки и кожаные сапоги. Открытое лицо, обрамленное светлыми волосами и бородой, и глаза оттенка стали, смотревшие на Олега прямо и с некоторым вызовом. Такой купец и за свое биться будет до смерти, и при случае чужое взять рискнет. На волю богов положится. Похоже, взяли его практически без борьбы. И совсем не потому, что испугался. Просто ничего не успел сделать.

«Расслабился гость! – усмехнулся про себя Олег. – Уже почти до дому дошел. А тут такая неожиданность».

– Вижу, не боишься, – прервал паузу Олег. – Это хорошо. Как раз такой человек мне и нужен. В общем, выбор простой – либо ты жив и мошна твоя полна, либо голова с плеч и твоя мошна наша.

Олег замолчал, пытливо всматриваясь в лицо полонника. Тот взгляда не отвел.

– Тебе нужно попасть в Киев и передать своим товарищам, что не позднее третьего дня ворота в город должны открыться. В этом случае мы город не сжигаем и не грабим. Отступные, естественно, город нам дает. Но имущество ваше и жизни мы не трогаем. В противном случае – город возьмем приступом, и все ваше станет нашим. Что при этом будет с жителями, ты представляешь, – огласил задачу Олег и уточнил: – Твою семью вырежем до последнего человека.

Он снова замолчал. Гость все так же прямо смотрел на него, не отводя взгляда. Только скулы заострились и губы сжались в узкую полоску.

Олег продолжил:

– Это плохой вариант. Хороший – если уговоришь верхушку города открыть ворота, то кроме того, что я сказал, обещаю тебе следующее. Будешь гостем подо мной. И первое, что получишь – гривну от меня с правом на беспошлинную торговлю с Вяземским княжеством. С князем Вяземским у меня договоренность на этот счет имеется. Более того, мы с ним на паях будем строить каналы между Десной и Угрой, Днепром и Сожью под Смоленском. Там тоже ты

сможешь ходить без пошлыны. Ты понял меня?

Гость все так же молча кивнул.

– Сейчас иди к своим. Время до ночи у тебя есть. Как стемнеет, тебя отведут к городской стене в место, куда укажешь. Дальше – сам.

Два дня прошли в подготовке к штурму. Воины ладили лестницы, подготовили пару таранов. К этому моменту посад был уже полностью вычищен от всего мало-мальски ценного.

В начале третьей, последней по договоренности ночи, ближайшие к шатру Олега ворота открылись. Почти одновременно с ними открылись и ворота, выходящие на закат солнца. И если первые просто отворились, открыв безжизненную улицу города, то со вторых вырвалась конная дружина Дира. Обогнув успевших построиться для боя нурманов, конница растворилась в темноте наступающей ночи. Коней у осаждавших не было, потому в погоню никто не кинулся. Да и не собирался. Все поняли, что воин Рюрика Аскольд Дир, самоназвавшийся князем и владевший Киевом, решил не испытывать судьбу и бежал с верными ему людьми и казной. Мешать ему Олег не стал. Город в любом случае отступные заплатит.

Олег решил войти в город с рассветом. К этому моменту уважаемые люди Киева должны были перед княжеским детинцем выставить отступные, и там же Олег собирался расплатиться с конунгами и хевдингами, пришедшими с ним.

С этого момента договор с ними считался исполненным и каждый из них выбирал дальнейший путь самостоятельно.

Кто-то, Олег это знал, уже решил идти с хирдом в Царьград на службу к кесарю. Кто-то возвращался на берега Варяжского моря, были и те, кто решил наняться к князю Вяземскому и осесть на землях кривичей. С Олегом оставалась его дружина и еще пара небольших хирдов, которые теперь составляли княжеское войско.

Олег, войдя в горницу детинца, огляделся. В горнице царил полумрак и беспорядок – стоявшие вдоль стен лавки большей частью были опрокинуты. В полосах света, проникающего через маленькие оконца, вилась пыль. Он отметил про себя, что оконца делались под бычьи пузыри, но последний хозяин не поскупился и вставил стекла вяземских ремесленников. Везде были следы поспешного бегства хозяев, хотя ничего ценного оставлено не было. В столешнице стоявшего поодаль огромного дубового стола торчала одноручная секира. Подойдя, Олег выдернул ее и внимательно осмотрел. Секира была простой незатейливой работы и особой ценности не представляла. Возможно, этой секирой бывший хозяин передавал знак Олегу, что это дело он так не оставит и будет искать возможности для мести. А возможно, от нее просто избавились, когда нужно было выбирать между чем-то ценным и ею.

Еще раз оглядевшись, Олег подумал, что обязательно вос-

пользуется приглашением князя Сергея и посетит его замок в Вязьме. Он слышал о нем, но лучше самому увидеть. Наверняка это будет как минимум интересно.

Глава 5

Домой Сергей появился уже затемно. Сначала стандартная уже торжественная процедура встречи вернувшегося из похода войска. Потом тут же назначенное и проведенное совещание по итогам переговоров с Олегом. Потом просто рутина – вроде и недолго отсутствовал, но дел, требующих его внимания, уже поднакопилось. Это было объективно – княжество росло. И не только вширь, но в глубину и ввысь. Росли производственные цепочки на почве роста добычи нефти и металла. И вместе с этим росли проблемы, требующие решения.

Дети уже спали, и его встретили жены. Быстро умывшись и переодевшись в домашнее, обошел детские кровати. После чего, уже не торопясь, попил в столовой вечерний чай. К этому времени настоящий чай и кофе оставались привилегией его семьи и семей ближников. Остальные уже употребляли травяные настои. Учитывая, что среди тех, кто пришел с ним, было достаточно много бывших весьма своеобразных ученых и специалистов, многие к этому отнеслись благосклонно. Они и в той жизни предпочитали нетрадиционные привычки в плане питания.

Когда чай попили, Лиза отправила младших жен спать, а сама быстро сполоснула чашки и снова присела за стол. Сергей чувствовал, что она что-то хочет спросить.

Расслабленно откинувшись на своем стуле, он подтолкнул молчавшую супругу.

– Ну, давай, спрашивай. Или ты что-то хочешь мне сказать?

– Сергей, а как мы там... Даже не мы, а дети?

– Там – это где?

– Там – это в том мире, откуда мы пришли. И в который вернемся уже менее чем через тридцать лет. Они ведь родились и вырастут тут. А там... Они ничего почти не знают о том мире. А он жесток. И этот мир непрост, но тут мы за твоей спиной. А там они будут изгои. Представляешь, как продвинется та же электроника за эти тридцать лет? Вспомни, как отличался телефон конца восьмидесятых и смартфон через тридцать лет. И в остальном так же. А для них разница между мирами будет пропастью.

Сергей сменил позу, положив руки на столешницу. Помолчал.

– Я думал об этом. Знаешь, когда я все это задумал, мне это в голову не приходило. Одна мысль была – мне будет снова двадцать пять лет. Потом открылся проход, и все закрутилось. Тут вообще уже не до размышлений было. Впервые мысли на эту тему меня посетили, когда ты сообщила, что беременна. И потом я возвращался несколько раз к этой теме. И вот к какому выводу я пришел. Первое – реальные знания. Мне кажется, с этим у нас все нормально. Занятия в школе ведут кандидаты и доктора наук, учебной базой они

обеспечены. Думаю, на тридцать лет ее хватит.

Второе – будет ли соответствовать объем знаний, что получат наши дети, требованиям системы образования того времени? Вот это сложный вопрос. И ответ мы на него узнаем только тогда, когда переход откроется. Но! Я уверен, что деньги, а в нашем случае золото, будут серьезным подспорьем в получении дипломов. Ты, вообще, в курсе, что я кандидат наук?

– Нет. Ты никогда не говорил. – Лиза была крайне удивлена.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.